

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

МАТЕРИАЛЫ

VI международной научной студенческой конференции

Сургут, 2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

**Материалы VI международной научной
студенческой конференции**

Сургут, 2019

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Р88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина,
Д.В. Ларкович, Н.В. Ганущак, Н.А. Красовская, Ю.В. Агеева (Россия),
Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская, А.К. Ешекенева (техн. ред., Казахстан)

Р88 **Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы VI**
международной научной студенческой конференции / Отв. ред.
Е.А. Журавлёва. – Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный
педагогический университет», 2019. – 358 с.

ISBN 978-5-93190-376-7

Сборник содержит статьи участников VI международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия), кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия), кафедрой филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; межкультурной коммуникации и диалогу культур; языковой личности и культуре общения; особенностям изучения своеобразия художественных произведений; прикладным аспектам языкового образования в условиях полиязычия.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-93190-376-7

© СурГПУ, 2019

существо. Однако в целом образы разнятся: в женской лирике любовь – огонь, в мужской значимыми оказываются предметные метафоры (любовь – одеяло) и медико-анатомические (любовь – диагноз).

Таким образом, в своеобразной гендерной игре поэта концептуализация любви в мужских текстах более образна и отличается рядом индивидуальных смыслов, вкладываемых в содержание концепта – это и любовь как предмет (одеяло, часть сердца), и любовь как болезнь (что, впрочем, является характерным для русского национального сознания).

Литература:

1. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
2. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
3. Фрумкина Р.М. Прагматика: новый взгляд // Семиотика и информатика. Выпуск 34. – М.: Наука, 1995. – 109 с.
4. Чурилина Л.Н. Антропоцентрический принцип в исследовании лексической структуры художественного текста // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Выпуск 5, т. 3. – 2003. – С. 63-75.

ПАРЕМИИ В РАССКАЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА «БЕЗ ПРИЮТА»

Сарсенова А.

sarsenovaaaaa11@gmail.com

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Джамбаева Ж.А.

dzhambayeva@gmail.com

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Астана

Виктор Петрович Астафьев, выдающийся советский и российский писатель, один из ярких представителей «деревенской прозы», имел тяжелую судьбу: сиротское детство в сибирской деревеньке, юность на фронте, доля рабочего в горячем цехе. Этот жизненный опыт впоследствии наполнил собой его творчество: роман «Прокляты и убиты», повести «Из тихого света», «Последний поклон», в частности нелегкое детство писателя нашло свое отражение в рассказе «Без приюта».

«Без приюта» – история безжалостного детства ребенка из деревни, который оказывается брошен всеми в совершенном одиночестве и

привыкает к дикой, беспризорной жизни. Это произведение наполнено элементами устной народной речи, в частности паремиями как ярким средством речевой характеристики.

Л.Б. Савенкова, определяя паремии как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи изречение с синтаксической структурой предложения, пригодное для употребления в дидактических целях», называет их следующие функции в художественной прозе: характеристика и оценка героев и ситуаций, описанных в произведении, и формирование надтекстового восприятия авторской мысли [1: 22]. Паремии имеют замечательное свойство отображать взгляды писателя, избегая их навязывания читателю. Это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев паремии становятся частью реплик персонажа, не вводясь в авторскую речь. Таким образом, в глазах читающего паремии переосмысливаются, приобретая иное значение, абстрагированное от определенных сцен в тексте, и формируют надтекстовое восприятие произведения.

В рассказе «Без приюта» мы видим паремию уже в самых первых строках произведения: русская народная пословица «*Доля во времени живет, бездолье в безвременье*» взята эпиграфом [2: 344]. Как известно, находясь в самом начале произведения, эпиграф помогает раскрыть художественный замысел автора. Так, и в анализируемом рассказе эпиграф не только усиливает смысл заглавия, но и подчеркивает, насколько жестока жизнь по отношению к герою, как тяжела его доля.

На протяжении всего рассказа мы встретим еще много пословиц, поговорок и присказок, особенно в назиданиях бабушки главного героя, а также в речи и мыслях самого мальчика.

Одна из общепринятых классификаций паремий делит их на тематические группы: о семье, о знаниях, о дружбе, о хлебе и т.д. [3: 68]. Доминантными темами паремий в рассказе «Без приюта» можно назвать тему человеческой доли (судьбы), тему взаимопомощи и тему голода и нищеты.

Вводя пословицы в речь персонажа, писатель дает нам понять их личность. Например, мачеха героя вначале показывается с позитивной стороны: «*Добро, – вразумляла она, – всегда можно нажать, а ребенок – он живой человек!*» [2: 350]. А вот ее реплики после предательства пасынка: «*Конечно, тесно у родни-то, комнатенка всего, ну да в тесноте – не в обиде...*» [2: 352]. Здесь к месту вспомнить высказывание о паремиях А.С. Пушкина, который считал, что

нравственные поговорки полезны в случаях, когда мы не можем выдумать себе оправдания [4: 99]. В контексте «Без приюта» эта фраза удивительно подходит под ситуацию с мачехой героя.

О голоде и нищете говорится следующими пословицами, вложенными в уста главного персонажа: «*Хоть в тоске, да все не на голой доске!*», «*Голодуха – не тетка!*», а вот бабушкина присказка этой же тематики: «*Овёяно зернышко попало волку в горлышко*». Перечисленные паремические единицы показывают реальную картину, в которой оказались деревенские мальчики, воровавшие овёс у лошадей, мясо у служебных собак, чтобы чем-то питаться и не умереть с голоду.

«*Одна муха не проест и брюха – вот уж правда так правда!*» – говорит герой о жизненно важной взаимопомощи двух обездоленных детей. Действительно, Астафьев-подросток многое пережил в те годы только благодаря поддержке такого же, как и он, брошенного на произвол судьбы беспризорника, которого сам автор описывает также при помощи паремии: «*Черт в подкладке, сатана в заплатке*» [2: 368]. Этой пословицей герой-автор дает и внешнее описание своего друга, и характеристику его внутреннего мира. Как может выглядеть внешне беспризорник? Только так: «... *парнишка в толстой, латаной гуне с кошачьим воротником, в шапке, единственное ухо которой так ловко было заделано, что выходило как бы два уха у шапки ...*» [Там же]. Ну а позднее, когда Кандыба не раз выручал своими поступками, демонстрируя свою находчивость и силу, благодаря изворотливости, можно было его сравнить с **чертом**, которому все сходит с рук: «*Только «на воле», оставшись «в миру» сам с собой, он не знал унижений, чувствовал себя полноценным и полноправным человеком; умел постоять за себя, не страшась никакой борьбы и невзгод*» [2: 369].

Красной нитью по всему рассказу проходит тема доли, судьбы и жизни человека: «*Беда вымучит и выучит*», «*Ничего в жизни даром не дается и не проходит*», «*Скоко кобылке ни прыгать, а в стойле быть*» [2: 383]. Вплетая в ткань своего произведения одну за другой пословицы данной тематики, автор указывает на предрешенность судьбы человеческой, на то, что каждому в этой жизни суждено пройти ровно столько, сколько отведено, что судьбу не обмануть. Это служит подтверждением тому, что паремические единицы в художественном тексте призваны выразить авторскую позицию, его оценку изображаемому.

Однако в тексте рассказа встречаются и пословицы, имеющие жизнеутверждающий смысл. Несмотря на то, что, казалось бы, все предрешиено, человек может и должен стремиться к лучшему, он в силах изменить свою судьбу: «*Не могут не наступить времена счастливые*» [2: 364]. Так вскоре и жизнь героев рассказа поменялась, но, как говорит сам автор: «*К лучшему или к худшему те перемены, знать я тогда, конечно, не мог*» [2: 410].

Таким образом, паремия является обязательным средством создания народного, национального колорита, который всегда был отличительной чертой творчества Виктора Астафьева в частности и плеяды писателей «деревенской прозы» в целом.

Литература:

1. Савенкова Л.Б. Паремия в художественных текстах разных жанров. Марина Цветаева // Творчество и Коммуникативный процесс. – №7. – 1999 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ipmce.su/~tsvet/WIN/about/philol/savenkova00.html>.
2. Астафьев В.П. Последний поклон: повесть. – Москва: Современник, 1978. – 637с.
3. Липин Я., Шерстянкина Т.В. Тематические группы русских пословиц и поговорок // Сборник Восточного Центра. – 2007. – С. 67-72.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в одном томе. – 1984. – 490 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ МОД

Турашева Ж.

turasheva_janara@mail.ru

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Аюпова Г.К.

bagira_03_05@mail.ru

Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Астана

Цвет, как известно, природное явление и представляет собой эмоционально-психическую сторону. Он имеет огромное значение в жизни человека. Чаще всего, от него напрямую зависит эмоциональное состояние и физическое самочувствие людей. Цвет – это «свойство предмета, вызывающее зрительные ощущения в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им светового